

Г. А. НАСЫРОВА
Начальник отдела
международной
научной деятельности,
к. э. н., доцент
кафедры «Страховое
дело» Финансового
университета при
Правительстве
Российской Федерации.
Имеет опыт работы
в страховых организациях
и государственных
учреждениях.
Занимается проблемами
регулирования страховой
деятельности,
обоснования принципов
оптимального
соотношения
государственного
регулирования
и саморегулирования
страховой деятельности,
финансового
регулирования
деятельности страховых
компаний.

E-mail: omns@rambler.ru

В статье рассматривается опыт других стран в разработке методов и форм регулирования страховой деятельности. Обосновываются цели, задачи и механизмы саморегулирования в данной сфере. Раскрываются отрицательные аспекты саморегулирования. По мнению автора, для повышения социально-экономической эффективности страховой деятельности необходимо гармоничное сочетание государственного регулирования, саморегулирования и сорегулирования.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Регулирование страховой деятельности, функции государственного регулирования, саморегулирования, сорегулирования; принципы сочетания различных форм регулирования.

Регулирование и саморегулирование страховой деятельности

Страховая защита как продукт деятельности страховой организации по своей форме и содержанию представляет достаточно сложную услугу, объединяющую в себе финансовые и нефинансовые аспекты. Клиенту, не обладающему достаточной информацией и соответствующими профессиональными знаниями, сложно на предварительном этапе переговоров определить уровень финансовой надежности страховой компании, гарантии получения при оговоренных условиях соответствующей компенсации. Асимметрия информации и тем более недоверие со стороны покупателей существенно снижают уровень продаж страховых продуктов.

На развитие отечественной страховой индустрии не самым лучшим образом повлиял негативный опыт прошлых лет на этапе ее зарождения, характеризовавшийся не только бурным ростом страхования, но и многочисленными фактами нарушения обязательств, а также серией банкротств страховых организаций. Выполнение принятых по страховым договорам обязательств находится в прямой зависимости от уровня финансовой обеспеченности страховой компании, составляющей одно из главных направлений государственного регулирования страховой деятельности. В страховании, как в любом виде финансовой деятельности, «необходимо, чтобы какая-то третья сторона или свод правил устанавливали критерии качества, чтобы авторитетный орган определял, какие агенты могут выходить на рынок (в противном случае он будет разрушен из-за множества нечестных агентов, стремящихся использовать любые возможности), чтобы денежная система гарантировала будущие платежи в рамках законов, позволяющих прибегать к судебной помощи в случае неуплаты, и т.д.» [3, с. 20].

Потенциальность выполнения обязательств, их неявный характер на момент свершения сделки предопределяют существенный разрыв в уровнях осведомленности продавца и покупателя о реализуемом товаре, кроме того, авансовая форма оплаты предопределяет необходимость «арбитра» – независимой третьей стороны, регулирующей эти контрактные отношения. Необходимость государственного регулирования – бесспорна, и рыночное регулирование – объективно. Это означает, что взаимодействие этих двух основополагающих видов регулирования неизбежно. Соответственно, процесс «диффузии» этих социальных явлений представляет собой определенный научный интерес.

Воздействие государства на экономические процессы основывается на учете рыночного влияния, тем самым осуществляется сочетание государственного регулирования с рыночными формами саморегулирования. Рынок и государство, на первый взгляд, – это два радикальных (альтернативных) механизма регулирования экономических отношений. Рыночное регулирование характеризуется условной тотальностью (не подпадают под его явное воздействие монопольные рынки), вхождение в сферу рыночного влияния основано на добровольности экономических соглашений вследствие добровольности рыночного взаимодействия. В то время как государственное регулирование всегда имеет формальные границы и характеризуется обязательностью и определенной директивностью. Таким образом, создается

впечатление, что рыночное регулирование проявляется там, где ослаблено или вообще отсутствует государственное регулирование, то есть рынок заполняет «провалы» государства. Параллельно с этим государство нейтрализует побочные эффекты рыночного взаимодействия хозяйствующих субъектов. Было бы неверно противопоставлять государство и рынок как два альтернативных механизма регулирования. Как известно, в природе не могут существовать абсолютно чистые формы. Так и в данном случае ни одна из этих двух форм не может существовать изолированно. Соотношение между этими двумя принципами экономического действия определяется контекстом, то есть применительно к какой сфере экономических отношений они препарируются.

Тенденции развития современных экономических отношений как раз свидетельствуют о сближении этих двух типов регулирования, о формировании промежуточных форм, установлении более тесных контактов между государственным и негосударственным секторами, между государственным и рыночным регулированием. В экономически развитых странах наблюдается рационализация отношений между государством и экономическими субъектами, повышение эффективности государственного регулирования и снижение его издержек, уменьшение прямых форм вмешательства и бюрократического администрирования, децентрализация ряда функций, что несомненно способствует большей гибкости экономической системы [5, с. 6]. Совершенствование системы регулирования происходит за счет растущего взаимодействия государственного и рыночного инструментария, гибкого сочетания прямого и косвенного методов управления, а также рыночных и административных рычагов. Формируется гармоничное соотношение «рынок – государство», которое в процессе общественного развития претерпевает адекватные изменения, вызывающие, в свою очередь, перемены в характере и формах этого взаимодействия. По сути дела, взаимодействие принимает вид условно-равновесной системы «государство – рынок».

И государство, и рынок характеризуются наличием единства основной социально-экономической функции. Оба эти инструмента «выполняют одну и ту же основную функцию – поддержания баланса (эквивалентности, равновесности, в конечном счете, взаимного удовлетворения, бесконфликтности) между затратами и результатами в каждом самостоятельном звене воспроизводственного процесса и всех экономических отношений» [11, с. 33]. Однако состояние баланса или равновесия – идеально, в экономической системе постоянно происходят изменения,

которые могут иметь различный характер (временный или устойчивый, постоянный), а также различную степень и природу.

Промежуточное положение между системой централизованного управления экономикой со стороны государства и децентрализованной, относительно спонтанной рыночной организацией занимают организации саморегулирования. Законодатель под саморегулированием понимает самостоятельную и инициативную деятельность, которая осуществляется субъектами предпринимательской или иной деятельности, содержанием которой является разработка и установление стандартов и правил указанной деятельности, а также контроль за соблюдением требований указанных стандартов и правил [1]. Государство тем самым выходит из процесса прямого регулирования, оставляя за собой функцию арбитра в отношениях между институтами производителей – саморегулируемыми организациями и потребителями.

Как свидетельствует опыт развитых стран, саморегулирование в определенной мере может стать эффективной альтернативой государственного вмешательства. В результате функционирования организаций саморегулирования обеспечивается максимальный учет интересов хозяйствующих субъектов – непосредственных участников социально-экономических процессов. Это означает, что экономические агенты могут в большей степени реализовать свой экономический потенциал, способствуя тем самым экономическому росту в целом. Кроме того, действенность норм саморегулирования стимулирует снижение государственных расходов на государственное регулирование, приводит в ряде случаев к большей гибкости и маневренности государственного управления.

Саморегулирование предполагает регулирование определенных сфер самими экономическими агентами, без непосредственного прямого вмешательства государства. Саморегулирование – довольно сложный институт, сочетающий формы административного и корпоративного регулирования. К процессу саморегулирования в широком смысле можно отнести все регламентирующие документы или принципы, используемые в деятельности ассоциации фирм или какой-либо отдельной компании и содержащие положения, напрямую не предусмотренные законодательством. Принципы саморегулирования обычно предусматривают установление определенных «правил игры» участников рынка, ограничивающих в определенной степени свободу экономических агентов, включая санкции за нарушение этих правил, механизмы разрешения конфликтов между участниками рынка. Нормы саморегули-

рования могут дополнять, расширять или даже ужесточать нормы государственного регулирования. В некоторых случаях саморегулирование действует в тех сферах, где в силу каких-либо причин отсутствует формальное законодательное регулирование. Саморегулирование определяется как гибридная форма институциональных соглашений [12, с. 274]. На наш взгляд, организации саморегулирования имеют достаточно самостоятельную институциональную форму, поскольку представляют собой устойчивые и в достаточной степени формальные «правила игры» в определенной экономической нише. По своей сути организации саморегулирования представляют собой неформальные институты, которые в некоторых случаях могут быть «патронированы» государством. Здесь не следует вводить терминологическую путаницу между саморегулирующейся организацией и организацией саморегулирования, так как саморегулирующейся является любая предпринимательская структура, выпускающая внутреннюю регламентацию, и это лишь частный случай саморегулирования. Саморегулирование, по сути, гораздо более широкое понятие, охватывающее весь спектр регулирующих и регулируемых отношений, находящихся не просто за пределами государственного регулирования, а складывающихся между предпринимательскими структурами без участия внешней стороны.

Формирование организаций саморегулирования может иметь различную природу. Они возникают как вследствие передачи части полномочий государственных органов, так и могут быть вновь образованными структурами. При этом создателями и идеологами структур саморегулирования обычно являются сами предпринимательские структуры, но и государство также может инициировать создание таких организаций. Потребность в создании организаций саморегулирования может исходить из «необходимости покрытия ограниченности действия механизма государственного регулирования. В то же время осознание такого факта организацией саморегулирования может быть реакцией на опасность ужесточения государственного регулирования» [12, с. 271]. Одной из первых причин существования организаций саморегулирования в России является защита интересов хозяйствующих субъектов. В этом случае мотивом создания таких структур является потребность объединения индивидуальных усилий, достижения большего эффекта от совместных, коллективных действий, в основе которых лежит добровольность. Объединенные таким образом носители согласованных экономических интересов объединяются в ассоциации, союзы.

К числу подобных организаций, созданных в страховой отрасли, можно отнести Всероссийский союз страховщиков (ВСС), который представляет собой тип «негосударственного регулировщика компромисса интересов» [13, с. 27]. Всероссийский союз страховщиков является ассоциированным выразителем корпоративных интересов определенной группы хозяйствующих субъектов. Целевые установки Союза страховщиков базируются на унификации и обобщении интересов, их лоббировании на различных уровнях и в различных инстанциях – отечественных и международных [13, с. 25].

Саморегулируемые организации в страховании ведут свои корни из профессиональных союзов, сформировавшихся из общественных организаций. На ранней стадии своего развития они имели довольно узкий круг задач и функций. В современных условиях саморегулируемые организации разрабатывают и устанавливают отраслевые стандарты, правила страхования, сертификацию специалистов, ведут аналитическую работу, например в случае со Всероссийским союзом автостраховщиков они решают и финансовые вопросы. Современные саморегулируемые организации работают в тесной взаимосвязи с государственными органами, в том числе в части законодательной деятельности.

Одной из серьезных функций, которой могут быть наделены организации саморегулирования, является внесудебное регулирование хозяйственных споров. Примером такого способа разрешения экономических конфликтов может стать институт третейских судов. Ассоциацией страхового права РФ разработана соответствующая концепция, которая предусматривает создание подобных судов «для рассмотрения хозяйственных (экономических) споров, возникающих из гражданских правоотношений между предприятиями, объединениями, организациями любых организационно-правовых форм» [12, с. 25]. В связи с чем вывод о том, что «в настоящее время организации саморегулирования являются институтом, почти полностью существующим за рамками правовой действительности», не верный [12, с. 338].

В гражданско-правовом декрете Ллойда рассматривается как саморегулирующаяся структура страхового рынка. Синдикаты Ллойда должны располагать финансовым поручительством (депозитом в 250 000 ф. ст.) не менее двух действующих синдикатов. Каждому синдикату устанавливаются лимиты по сбору страховых премий, величина которых зависит от суммы гарантированного денежного депозита. Исходя из суммы депозита и установленного лимита страховых платежей,

Совет Ллойда устанавливает квалифицированный уровень финансовых ресурсов страхового синдиката и тем самым дает согласие на определенные объемы цедирования рисков. Ежегодно сдается руководителю Департамента торговли и промышленности отчет о результатах страхового бизнеса, а также сертификат, удостоверяющий уровень их платежеспособности. [9, с. 8]. Законом о страховых брокерах в 1977 году образован Регистрационный совет страховых брокеров, которому переданы контрольные и регулятивные функции, а также ведение реестра брокеров. Кроме того, если доля комиссии от продажи полисов страхования жизни превышает 25% его совокупного дохода от страховой деятельности, брокер должен вступить в члены особой национальной саморегулирующейся организации – Регулирующей ассоциации финансовых посредников, менеджеров, брокеров. В системе регулирования выделяется особая структура – Управление по защите потребителей – страхователей. В соответствии с Законом о защите прав страхователей в 1975 г. создан Компенсационный страховой фонд для страхователей (за счет отчислений страховых компаний от величины нетто-премии). В случае банкротства страховой компании выплачиваются компенсации по договорам обязательного страхования. В 1925 г. был утвержден Центральный гарантийный фонд Ллойда, где размер отчислений зависит от емкости синдиката. В некоторых случаях обанкротившиеся синдикаты могут рассчитывать на компенсацию Регистрационного совета страховых брокеров и Регулирующей ассоциации финансовых посредников, менеджеров и брокеров. Как показывает практика, на страховом рынке Великобритании успешно функционируют различные формы организаций саморегулирования.

Организации саморегулирования могут ставить и довольно-таки узкие, специфические задачи. Например, увеличение финансового потенциала, тем самым способствовать повышению финансовой устойчивости хозяйствующих субъектов. В страховании такая роль отведена страховым пулам. Страховой пул является особой формой объединения страховщиков, создаваемой для обеспечения финансовой устойчивости страховых операций на условиях солидарной ответственности его участников за исполнение обязательств по договорам страхования, заключенным от имени участников пула. Пул представляет собой форму временного объединения самостоятельных компаний для решения определенных специальных задач и создается на основе добровольного соглашения между участниками, берущими на себя совместные обязательства по

предмету соглашения. Страховые пулы широко представлены во всех странах с развитой системой страхования. Участие в пуле – часто одно из условий допуска страховых компаний к страхованию крупных и опасных рисков [13, с. 24–25]. Родственной страховым пулам формой финансового саморегулирования являются общества взаимного страхования. Они создаются хозяйствующими субъектами, не являющимися страховыми организациями, и представляют собой некоммерческие организации, предназначенные для финансирования убытков при наступлении определенных условий у членов общества. На основе взаимного страхования решаются проблемы, связанные с внезапными потерями и убытками, т. е. в ограниченных размерах снимается неопределенность хозяйственной деятельности.

Безусловно, организация саморегулирования дает определенные преимущества для экономических агентов, поскольку позволяет им активно воздействовать на механизм регулирования хозяйственной деятельности. Саморегулирование существенным образом облегчает процесс регулирования экономики для государственных структур управления. И наконец, результатом саморегулирования является рост эффективности регулирования социально-экономических процессов на макроуровне. В первую очередь, оптимальность достигается за счет экономии государственных средств, уменьшения расходов на разрешение хозяйственных споров вследствие адаптированности процедур разрешения споров к конкретным условиям. Кроме того, выдвинутые санкции, как правило, более эффективны и вызывают меньше отторжения. Нормы саморегулирования гибче государственных, необходимые изменения могут быть внесены с меньшими издержками. Действенность саморегулирования достигается посредством возможного воздействия (а порой и «давления») на механизм государственного регулирования.

Вместе с тем, организации саморегулирования не могут рассматриваться как панацея, так как обладают все-таки ограниченным действием. Например, нормы саморегулирования распространяются в пределах сообщества, не затрагивая деятельности нечленов организации – аутсайдеров. Иногда организации саморегулирования могут преследовать только цели лоббирования интересов своих членов. Членство в таких организациях может принимать характер «входного барьера» на определенный рынок, а также использоваться как инструмент борьбы с конкурентами. Одним из негативных аспектов введения саморегулирования может стать эффект «двойного регулирования». Однако такой факт

может быть оперативно устранен за счет механизма самонастраивания, заложенного в самой природе организаций саморегулирования. При организации саморегулирования в конкурентных отраслях необходимо контролировать недопущение фактов возможного законодательного закрепления преимуществ (компетенций) отдельных хозяйствующих субъектов. В этом случае возрастает роль антимонопольных органов.

В страховании саморегулирование может реализовываться в форме двух моделей – добровольной и делегируемой [7, с. 117]. В первом случае правила устанавливаются без участия государства, во втором – государство передает некоторые функции саморегулируемым организациям, устанавливает определенные правила.

В условиях развивающегося рынка саморегулирование не в состоянии заменить государственное регулирование, поскольку корпоративная культура находится на стадии становления. Вместе с тем, наблюдается тенденция передачи некоторых функций государственного регулирования на уровень саморегулирования. Такая форма конвергенции регулирования возможна, но только эволюционным путем. В противном случае возникает угроза превращения саморегулируемых организаций в маргинальные, полугосударственные структуры.

В практике хозяйственного управления наряду с институтом саморегулирования имеют место формы сорегулирования, где наблюдается альянс государственного и внесударственного регулирования. В отличие от саморегулирования сорегулирование предполагает более широкий круг участников процесса [2, с. 304]. Сорегулирование представляет собой переходную форму от государственного регулирования к саморегулированию. Это особая, смешанная форма государственного регулирования с участием представителей частного бизнеса. Ярким примером такого сотрудничества могут служить экспертные и консультативные советы при государственных органах управления, в работе которых принимают участие представители бизнеса, научной общности. По своему характеру они не являются непосредственными регуляторами экономических процессов. Однако решения советов носят рекомендательный характер и могут быть использованы органами государственного регулирования. Основанием для выработки подходов государственного регулирования экономики может служить оперативная информация членов совета, полученная путем проведения независимого мониторинга деятельности организаций. Кроме того, возможно введение элементов сорегулирования в сферу

разрешения хозяйственных споров аналогично институту присяжных в судах.

Таким образом, оптимальная организация саморегулирования и сорегулирования в сочетании с государственным регулированием представляет собой комплексный и эффективный механизм регулирования как в разрезе отдельной отрасли, так и в целом всей социально-экономической системы.

Режимы функционирования экономики различаются во времени и пространстве. В разных исторических, культурных, географических и иных условиях коллективный регулирующий эффект может быть различным. Причины выбора той или иной модели регулирования носят объективный (экономические ресурсы, опыт, условия, приоритеты) и субъективный (традиции, конкретная специфика) характер. Любая институциональная инновация приносит определенный опыт регулирования, а также может в определенных объективных условиях принять адекватную им форму. Во всех случаях основным институциональным инноватором остается государство.

Государство своими действиями воспроизводит институциональную структуру. При необходимости оно может брать на себя часть функций экономических агентов (создавая госпредприятия). Прямое участие государства в страховой деятельности проявляется в качестве продавца страховых услуг в форме государственной страховой организации. Доля государства во многих секторах экономики целенаправленно снижается, что вполне естественно в современных условиях, к тому же это соответствует и процессам, происходящим в развитых странах и странах с развивающимися рынками. Например, страховая компания «Росгосстрах» в настоящее время приватизируется. Параллельно встают вопросы целесообразности учреждения других государственных организаций (например, государственной перестраховочной организации, компаний по страхованию экспортных кредитов и российских инвестиций в зарубежные страны, по страхованию государственного имущества и т. п.). В этом случае реализуется двойная роль государства как субъекта регулирования и организатора участника хозяйственного процесса. Вместе с тем, не исключено оппортунистическое поведение государства, когда принимаются порой не совсем логичные с точки зрения оптимизации социально-экономического развития экономические решения. Однако это не означает, что следует давать категоричные, беспелляционные оценки, в частности видеть главную причину нестабильности – вмешательство государства в процесс взаимного приспособления рынков [8, с. 9].

И наоборот, такие суждения, как «национальная страховая система – независима от государства», не должны отрицать цели государственного регулирования – обеспечение платежеспособности страховщика, его справедливости и добропорядочности [6, с. 14–15].

Регулирование страховой деятельности некоторыми авторами разделяется на финансовое и рыночное. При этом основной целью финансового регулирования становится защита полисодержателей от вероятности невозможности отвечать по своим обязательствам. В части рыночного регулирования гарантируются справедливые и обоснованные цены, продукты и торговые методы. Вместе с тем, и финансовое регулирование, и рыночное имеют существенное значение для обеспечения платежеспособности страховых организаций. То есть финансовое и рыночное регулирование между собой прочно связаны и должны быть скоординированы для достижения своих специфических целей. Регулирование финансовых показателей и использование «рыночных методов повлияет на финансовое исполнение обязательств страховщиков» и даст возможность «применять дополнительные полномочия». «Финансовое регулирование охватывает несколько сторон деятельности страховщиков, включая ценообразование и продукты, капитализацию, инвестиции, перестрахование, резервы, соотношение активов-обязательств, взаимоотношения с филиалами, менеджмент» [9, с 3–4]. И финансовое, и рыночное регулирование осуществляются со стороны одного субъекта – государства. На наш взгляд, такая позиция в значительной степени сужает действие рыночных (негосударственных) факторов. Скорее, такой упрощенный подход к процессу регулирования страховой деятельности обусловлен недостаточной разработанностью проблемы, в том числе и отсутствием как таковой классификации механизмов регулирования.

Необходимо подчеркнуть, что регулирование может осуществляться в форме государственного и рыночного регулирования, саморегулирования и сорегулирования. Таким образом, в основе классификации механизмов регулирования могут быть два критерия – субъект и объект регулирования.

В зависимости от субъекта регулирования выделяются два основных аспекта: государственное регулирование (субъект – государство), рыночное регулирование (субъект – рынок). Если в первом случае картина достаточно ясна, то во втором – ситуация не определена. Рыночное регулирование предполагает воздействие стихийных, спонтанных процессов, возникающих во внешней (по отношению к страховым организациям) экономи-

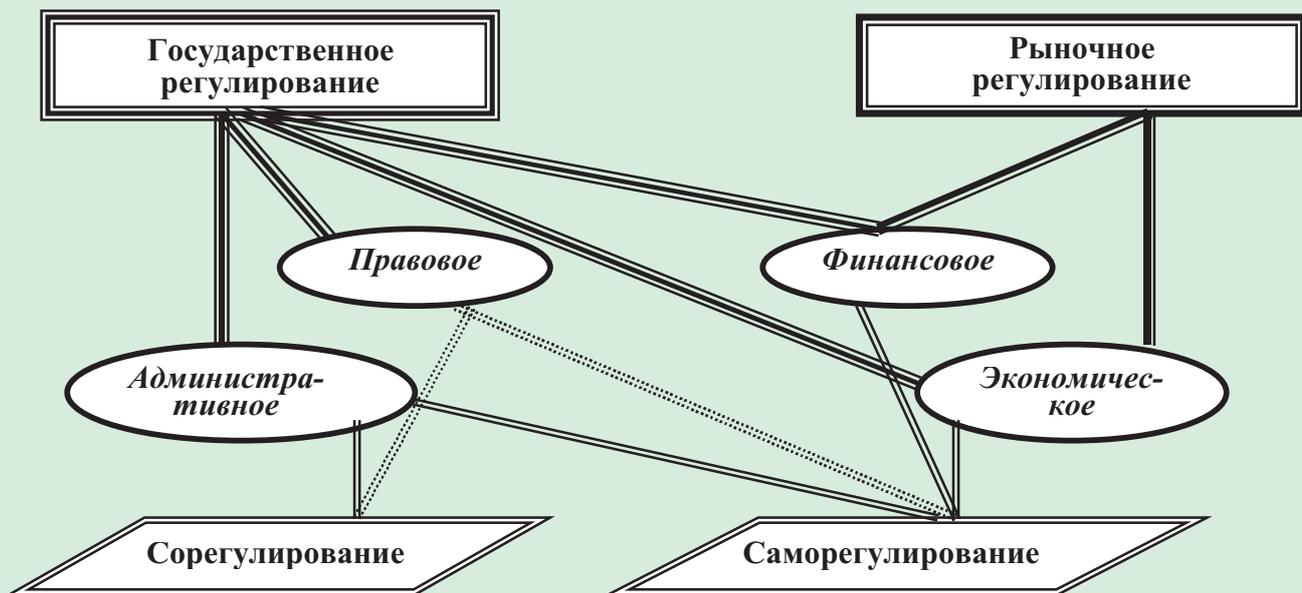
ческой среде, характеризующейся неопределенностью и некоторой долей непредсказуемости. Как было уже замечено, в хозяйственной жизни наблюдается существование промежуточных форм – организаций саморегулирования и сорегулирования.

В зависимости от области регулирования классифицируется на правовое, административное, экономическое и финансовое. Правовое регулирование строго проводится в рамках действующего законодательства. Административное регулирование, являясь родственным по отношению к правовому, все-таки обладает собственной спецификацией – может быть реализовано без использования законодательной базы. Экономическое регулирование направлено на хозяйствен-

Если речь идет о мониторинге, его результаты обычно являются основанием для активизации того или иного механизма регулирования, либо посредством определенной информации (тем самым «манипулируя»), т. е. косвенно воздействуя, можно достичь ожидаемых результатов (а может быть, и обратных). Более комплексная классификация механизма регулирования страховой деятельности может быть воспроизведена путем интеграции и учета приведенных выше признаков (см. рисунок).

Соотношение функциональности, действительности механизмов регулирования определяется многими факторами. Существует точка зрения, что уровень государственного регулирования можно формализовать. Например, на основе при-

Механизм регулирования страховой деятельности

ную деятельность. Идентификация финансового регулирования проводится на основании области регулирования, определяемой исключительно финансовыми аспектами деятельности страховых компаний.

В некоторых работах выделяются информационные механизмы регулирования. «По сферам отношений между субъектами различают правовые, финансовые, информационные и прочие механизмы регулирования национальной системы страхования» [13, с. 30]. Здесь можно не согласиться с мнением автора, поскольку информация выступает источником, в крайнем случае, инструментом, но не механизмом регулирования.

менения «золотой пропорции». Золотое сечение (этот термин ввел Леонардо да Винчи) – приблизительно соответствует отношению 5:3, точнее 8:5, 13:8 и т. д. Оно означает деление отрезка AC на две части таким образом, что большая его часть AB относится к меньшей так, как весь отрезок AC относится к AB. Отношение золотого сечения выражают обычно числами 1,61803... или 0,61803... Числа золотого сечения (числа итальянского математика Фибоначчи) получаются из ряда чисел 1, 2, 3, 5, 8, 13, 21... где каждое последующее равно сумме предыдущих. Пропорции золотого сечения в природе, произведения искусства всегда ассоциируются с гар-

монией форм. «Сейчас признается, что «золотая пропорция»... есть общесистемный феномен, характерный для всех уровней организации объектов, обладающих динамическими свойствами» [10, с. 189]. Однако формализация и введение каких-либо параметров, пропорций в соотношение государственного и других механизмов регулирования не представляются возможными в силу достаточно сильной взаимосвязи и взаимопроникновения механизмов регулирования. Относительная конкретизация реальна только на уровне непосредственных регуляторов экономических процессов, поскольку каждый отдельный регулятор имеет определенное происхождение, действие и сферу реализации.

Функционирование современной страховой системы обеспечивается гармоничным сочетани-

ем государственного регулирования, саморегулирования и сорегулирования. Государству необходимо оставить за собой «блокирующие» функции. Дерегулирование в финансовом секторе, как показала практика последних лет в развитых странах, может привести к весьма неприятным последствиям. На уровне саморегулирования должны быть сконцентрированы консультативные функции, такие, как стандарты корпоративного управления и этики, а также функции солидарной и социальной ответственности. Административный контроль желательно оставить за государственными структурами. И как бы ни были формализованы «доли» государственного регулирования, саморегулирования и сорегулирования, приоритетом остается социально-экономическая эффективность отрасли.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» (ред. от 27.07.2010).
2. **Андрянов В. Д.** Эволюция основных концепций регулирования экономики от теории меркантилизма до теории саморегуляции. / В. Д. Андрянов. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2008.
3. **Буайе Р.** Теория регуляции: критический анализ. – М., 1997.
4. Государственные финансы: из опыта индустриально развитых стран. – М., 1995.
5. Государство и экономика развитых капиталистических стран в 80-х годах. – М., 1989.
6. **Зубец А., Третьякова Е.** Страховое регулирование // Страховое ревю. – 1997 – № 12.
7. **Кузнецов О. В., Стрельников С. С., Зульфугарзаде Т. Э., Федотов В. Е.** Саморегулируемые организации: Научно-практическое пособие / Под общ. ред. О. В. Кузнецова – М.: Финакадемия, 2009.
8. **Рисин И. Е., Трешевский Ю. И.** Теория и практика государственного регулирования современной экономики. – М., 2000.
9. **Смаркин Д. В.** Системы страхования в США, Великобритании и Германии. – М., 2001.
10. **Серегина С. Ф.** Государство и экономика: анализ взаимодействия в свете теории самоорганизации. – М., 2001.
11. Социально-экономическая эффективность: опыт США. Роль государства. – М., 1999.
12. Три исследования по конкурентной политике. – М., 2002.
13. **Юргенс И. О.** проблеме регулирования страхования в России // Страховое дело. – 2000 – № 9.